

АНТИПОВ Р. А. — в ПОМПОЛИТ

АНТИПОВ Ростислав Андреевич, родился в 1912. До 1919 — проживал в Севастополе, после смерти отца — в Ленинграде. Окончил школу, призван в РККА. С 1934 — после демобилизации работал во Всесоюзном центральном конструкторском бюро специального судостроения. 28 марта 1935 — вместе с женой выслан в Курск.

<8 апреля 1935>

«В Политический Красный Крест

гр. Антипова Ростислава
Андреевича, направл<енного>
по распор<яжению> НКВД
Л<енинградской> О<бласти>
в г<ород> Курск

Заявление

Прошу Вашего ходатайства о пересмотре моего дела о высылке меня из г<орода> Ленинграда на основании нижеизложенного.

По постановлению НКВД Л<енинградской> О<бласти> от 28 марта сего года я и моя жена гр. Головлева Тамара Георгиевна 2-го апреля с<его> г<ода> должны были покинуть гор<од> Ленинград, с дальнейшим переселением в г<ород> Курск. Зная о приказании по НКВД и из газет, что все выселения не должны являться следствием социального происхождения и не только не чувствуя за собой никакой вины, но и на заданный мною вопрос следователю, в чем меня обвиняют, получив ответ, что ни в чем, заставляет меня обратиться к Вашему ходатайству.

Мне 23 года (рожд<ения> 1912 г<ода>). Являясь сыном дворянина, я абсолютно ничего не скрыл при поступлении на работу (13 марта 1934 г<ода>) в Всесоюзн<ое> Центр<альное> Конструкторское Бюро Спец-Судостроения № 2 и был засекречен органами НКВД. Все мои характеристики с мест учебы, частей Красной Армии и службы, имеющиеся в моем деле, говорят о моей честной и хорошей работе. Отец мой Антипов Андрей Александрович был студентом Петербургского Унив<ерсите>та и в 1911 году был арестован как революционно настроенный студент; несколько месяцев просидел в одиночном заключении в Крестах и всю остальную жизнь находился под наблюдением полиции. Во время империалистической войны был призван как прапорщик запаса и к концу войны (к 1917 году) был произведен в поручики.

В августе 1919 года в г<ороде> Севастополе был мобилизован в белую армию и через несколько дней, заболев, умер от сыпного тифа 25 или 26-го августа, я с матерью похоронили его на севастопольском городском кладбище, справка о чем имеется при моем деле. Мне было тогда 7 лет.

С первых дней моей сознательной жизни я стремился быть честным и полезным советским работником, о чем ярко свидетельствуют мои характеристики.

Жена моя, Головлева Тамара Георгиевна, как со стороны отца, так же и со стороны матери крестьянского происхождения, окончившая Ленинградский Унив<ерсите>т, исключительно честный и прекрасный работник, отец которой фельдшер, неоднократно высылаемый и преследуемый царской охранкой за устройство забастовок и защиту интересов рабочих, выгнанный с судостроительного завода на Охте

(Ленинград), отправившийся добровольно на ликвидацию тифозной эпидемии и умерший сам от сыпного тифа в 1910 году, абсолютно не заслуживает такого сурового наказания, тем более в решающий всю жизнь момент для женщины, ожидающей первого ребенка и находящейся на 10-том месяце беременности с чрезвычайно больным здоровьем.

Ни я, ни моя жена никогда не имели никакого имущества и никаких средств к существованию, кроме собственного заработка.

Я уверен, что был арестован по доносу и по доносу же выслан, т^{<ак>} к^{<ак>} не может быть такой неувязки, что один и тот же орган НКВД, знающий меня из допроса и абсолютно то же самое из моих анкет, где я ничего не скрывал, 25 марта меня арестовывает, а 31-го марта, когда я прихожу за расчетом, передает мне Кронштадтский пропуск на мое имя, для права проезда в г^{<ород>} Кронштадт. Еще раз убедительно прошу разобрать мое заявление и вернуть нас в Ленинград.

8/IV-35 г^{<ода>}.

Р. Антипов»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1331. С. 104-105. Автограф.